

С Л О В О О Ж И З Н И

Если каждого хоть сколько-нибудь мыслящего человека попросить рассказать о том, как в течение жизни он читал Толстого, всякий раз это была бы повесть познания действительности и себя самого. Произведения Толстого — неисчерпаемый кладезь раздумий над смыслом бытия, над человеческой совестью, над красотой мира — с его совершенствами и несовершенствами. Поэтому на каждом этапе жизни человек и человечество открывают для себя Толстого по-новому.

Я не составляю исключения: с детства и ранней юности я зачитывался «Войной и миром», втайне был влюблен в Пьера Безухова и стремился походить на него. Любовь к этому художнику наполняет всю мою жизнь.

Став актером, я мечтал играть в пьесе Толстого и читать его прозу со сцены. Однако мечта эта много лет представлялась недоступной. Казалось, что невозможно воплотить глубину толстовских произведений.

Теперь, когда оглядываюсь на свою жизнь, благодарен судьбе, что с годами в мою актерскую биографию вошли отрывки из «Детства» и «Отрочества», Аким из «Власти тьмы». Эти работы, включая и последнюю — над образом самого Льва Николаевича в пьесе Н. Друцэ «Возращение на круги своя» (постановка Б. И. Равенских), — принесли радость и одновременно стали серьезным уроком. Встреча с Толстым с новой силой убедила в том, что главное в сценическом искусстве — жизнь человеческого духа. Ее нельзя подменить никакими внешними выразительными средствами. Ничто не должно отвлекать зрителей и слушателей от ясных толстовских мыслей, от их великой простоты и глубины.

Сам Толстой является всегда как бы незримым судьей в моих работах. Я как бы оглядываюсь на него, спрашиваю себя: а как бы он отнесся к тому или иному исполнению роли или отрывка из его прозы?

Соприкасаясь с творчеством великого художника, незаметно для себя изменяешься и растешь духовно. Его суждения, взгляды, его мудрая честность и доброта делают свое дело.

Работа над образом самого Льва Николаевича поначалу страшила. Гений, вместивший в себя все беды и чаяния родного народа, — как дерзнуть играть его на сцене? Все мы понимали, что спектакль может получиться лишь при условии бережного и тактичного постижения душевного мира писателя, полного растворения в нем. Пусть не покажется наивностью, если скажу: направляла меня вера, что и здесь мне поможет не кто иной, как сам Толстой. И будет это, когда я проникну в его «Я — есмь».

...На представлении пьесы «Возращение на круги своя» в зрительном зале Малого театра стоит удивительная тишина. Люди слушают слово Толстого серьезно и внимательно.

Игорь ИЛЬИНСКИЙ.

ПРАВДА
г. МОСКВА

8 СЕН 1978